

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-О12-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«14» марта 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Лутова В.Н.,

судей

Нестерова В.В., Пелевина Н.П.,

при секретаре

Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 14 марта 2012 года кассационные жалобы осуждённого Катаева И.Е. и адвоката Назарова И.В. на приговор Свердловского областного суда от 22 декабря 2011 года, по которому

КАТАЕВ И [REDACTED] **Е** [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], ранее не судимый,

осуждён по ч.3 ст.33, ч.1 ст.30 и п. «з» ч.2 ст.105т УК РФ на 8 (восемь) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с последующим ограничением свободы на срок 1 (один) год с установлением на этот период предусмотренных ст.53 УК РФ обязанностей.

Срок наказания в виде лишения свободы исчислен Катаеву И.Е. с 22 декабря 2011 года с зачётом в него его предварительного содержания под стражей в период с 21 сентября 2010 года по 21 декабря 2011 года.

Заслушав доклад судьи Лутова В.Н., объяснения осуждённого Катаева И.Е. и адвоката Назарова И.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Гуровой В.Ю. о необоснованности жалоб, судебная коллегия

установила:

Катаев И.Е. признан виновным в организации приготовления к убийству, то есть к умышленному причинению смерти другому человеку по найму.

Преступление совершено в отношении потерпевшего П [] в [] в период с июля по сентябрь 2010 года при указанных в приговоре обстоятельствах.

В суде Катаев И.Е. вины своей не признал.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Катаев И.Е. ставит вопрос об отмене приговора и прекращении производства по делу за его непричастностью к совершению преступления, а также в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам дела, допущенными в судопроизводстве по его делу нарушениями уголовно-процессуального законодательства.

Адвокат Назаров И.В. в своей кассационной жалобе также ставит вопрос об отмене приговора в отношении Катаева И. [] по тем же основаниям, но не с прекращением уголовного дела, а с направлением его на новое судебное рассмотрение.

При этом и в жалобах осуждённого и в жалобе его защитника одинаково указывается на то, что обвинение Катаева И. [] построено на показаниях единственного свидетеля Н [], не подтверждённых другими доказательствами и вызывающих сомнение в их достоверности, поскольку не исключена возможность оговора Катаева И.Е. со стороны Н [], инициирования им совместно с П [] ложного обвинения и создания искусственных доказательств вины Катаева И. [], с целью устранения последнего как конкурента из своего бизнеса и как нежелательного свидетеля их собственных противоправных действий.

Обращается внимание на незаконность использования судом в приговоре недопустимых доказательств, таких как:

- полученных в период с 15 января по 24 августа 2011 года, когда предварительное расследование по делу проводили следователи М [] и К [] без письменного указания и поручения полномочного на то руководителя следственного органа;

- полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, проведённых, по их мнению, с нарушением закона об оперативно-розыскной деятельности;

- заключений фотопортретной, фонографических, комплексной психолого-психиатрической экспертиз, как назначенных и проведенных с нарушением закона, неполно, с ущемлением прав стороны защиты;

- показаний потерпевшего П [] на следствии, оглашённых в судебном заседании в нарушение требований ст.281 УПК РФ.

Государственным обвинителем Озораевым М.Т. принесены возражения на жалобы осуждённого и его адвоката с просьбой оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, судебная коллегия находит обжалуемый приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о доказанности вины Катаева И.Е. в совершении указанного выше преступления соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и основаны на полно, всесторонне и объективно исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и правильно изложенных в приговоре.

Допросив многочисленных свидетелей по делу: Н [], С [], З [], М [], Б [], Ш [], П [], Г [] материалы, характеризующие взаимоотношения П [] и Катаева И.Е., состояние их бизнеса, суд пришёл к правильному выводу о том, что мотивом совершённого преступления явились личные неприязненные отношения, сложившиеся на почве предпринимательской деятельности П [] и Катаева И.Е. и что последний действовал с прямым умыслом на физическое устранение потерпевшего, как конкурента по бизнесу.

В основу обвинения суд правомерно положил показания свидетеля Н [] об обстоятельствах совершённого преступления, из которых следует, что с начала 2010 года он был знаком с Катаевым, который на тот момент работал заместителем директора ООО « [] », занимающегося оптовой реализацией сахара. Данное общество возглавлял П [], который также контролировал ООО « [] ». Директором этого общества был Катаев. Между П [] и Катаевым возник конфликт, из-за того, что последний пытался получить кредит в банке « [] ». До этого Катаев попросил его, договориться с банком, чтобы тот не сообщал П [] об этом кредите. П [] возражал против взятия кредита, просил ликвидировать ООО « [] ». Через некоторое время Катаев уволился от П [] из-за разногласий с последним. Катаев стал вести самостоятельный бизнес в сахарной сфере. У него (Н []) с Катаевым сложились партнерские отношения.

В начале апреля Катаева избили. По словам последнего, его избил Ф [REDACTED], сожитель сестры его жены. После этого Катаев попросил его организовать убийство Ф [REDACTED]. Он (Н [REDACTED]) сообщил милиции о готовящемся преступлении. Катаев, узнав от него цену за убийство, дал команду остановиться. В августе 2010 года Катаев вновь вернулся к разговору об убийстве. Этот разговор произошел, когда они ожидали окончания ремонта его машины в фирме « [REDACTED] ». Он просил связаться, с людьми, которые ранее должны были принять участие в совершении убийства Ф [REDACTED], для того чтобы убить П [REDACTED]. Катаев сказал, что после убийства П [REDACTED] дела пойдут хорошо. У Катаева были экономические проблемы: большой кредит, необходимость платить заработную плату работникам, арендная плата. Катаев не мог продать сахар. На рынке доминировал П [REDACTED], который снижал клиентам цену за сахар, чтобы Катаев не мог продать свой сахар. Он (Н [REDACTED]) испугался, что после убийства П [REDACTED] Катаев организует его убийство. После этого разговора он вновь обратился к сотрудникам милиции. Они спланировали оперативные мероприятия с его участием. Он для записи разговоров с Катаевым получил аудиоаппаратуру, для видеозаписи в его машину поставили видеокамеру. После этого он записывал разговоры с Катаевым. Фонограммы с диктофона, скопировав на компакт-диски, а также видеорегиистратор выдал сотрудникам милиции. Он сказал Катаеву, что за убийство надо заплатить [REDACTED] рублей, а [REDACTED] рублей ему за посредничество в организации убийства. Катаев не хотел лично разговаривать по телефону с непосредственным исполнителем убийства, а также встречаться. Поэтому он попросил его встретиться с исполнителем, вести с тем переговоры. За что дал обещание дополнительно простить долг в размере [REDACTED] рублей. Катаев сказал, что убийство должно быть замаскировано под ДТП или под пропажу без вести. При этом Катаев на принтере распечатал данные о П [REDACTED]. Он (Н [REDACTED]) на этом же листе дописал дополнительную информацию о П [REDACTED], о его жене. Они вдвоём съездили в банк, где Катаев взял [REDACTED] рублей, которые передал ему для расчёта с исполнителем. После этого Катаев уехал на отдых в [REDACTED], т.к. хотел, чтобы убийство было совершено в период его отсутствия, Катаев из [REDACTED] звонил ему, присылал телефонные текстовые сообщения, интересовался об убийстве. Убийство они в своих разговорах называли "проект". После возвращения Катаева, он сказал ему, что убийство П [REDACTED] планируется в ближайшие дни. На время предполагаемого убийства по рекомендации сотрудников милиции он уехал на несколько дней. Когда вернулся, встретился с Катаевым, который сказал, что знает от М [REDACTED] о пропаже П [REDACTED]. Он сказал Катаеву, что заказ исполнен, что, якобы, П [REDACTED] убили выстрелом в голову, и это убийство зафиксировано на фотографиях. В подтверждение убийства показал Катаеву личные вещи П [REDACTED] (мобильный телефон, визитки), полученные от сотрудников милиции. Катаев сказал уничтожить вещи П [REDACTED]. Катаев рассчитался с ним за услуги по участию в убийстве П [REDACTED], отдав [REDACTED] рублей. Они обсудили, что следует говорить сотрудникам милиции на допросах.

Вопреки доводам кассационных жалоб показания свидетеля Н [REDACTED] являются не единственным доказательством вины Катаева И.Е.

Как видно из материалов уголовного дела, после обращения Н [REDACTED] в милицию с сообщением о готовящемся убийстве П [REDACTED] 16 августа 2010 года было вынесено постановление о проведении оперативного эксперимента для контроля преступной деятельности подсудимого, в целях дальнейшего пресечения преступных действий. В соответствии с постановлением сотрудникам ГУ МВД России по [REDACTED] поручено организовать встречу между Катаевым И.Е. и Н [REDACTED] в ходе которой осуществить с помощью технических средств негласную аудио и видеозапись их разговоров на основании постановления суда. Поручено организовать инсценировку убийства П [REDACTED] с целью выполнения требования заказчика Катаева И.Е. - убить П [REDACTED]. Поручено зафиксировать факт передачи Катаевым И.Е. Н [REDACTED] денег за убийство П [REDACTED].

Для видео и аудиофиксации встреч и разговоров с Катаевым И.Е. свидетелю Н [REDACTED] в рамках проведения оперативного эксперимента были вручены специальные технические средства, которые он возвратил по окончании эксперимента. Параллельно сотрудники оперативной службы с разрешения суда контролировали телефонные разговоры Катаева И.Е. и Н [REDACTED] СМС сообщения, фиксировали их содержание.

При проведении следственного эксперимента, потерпевший П [REDACTED], которому стало известно о готовящемся на него покушении, согласился инсценировать свое исчезновение, предоставил оперативным сотрудникам свои личные вещи, которые Н [REDACTED] в последствии предъявил Катаеву И.Е. в подтверждение исполнения им заказа на убийство П [REDACTED].

Результаты оперативно-розыскной деятельности были представлены следственным органам и процессуально оформлены в дело в качестве доказательств.

Суд признал эти доказательства допустимыми, полученными в соответствии с требованиями закона, исследовал их в судебном заседании, использовал для установления обстоятельств совершённого преступления.

По своему содержанию аудио и видеозаписи встреч и разговоров Катаева И.Е. и Н [REDACTED], телефонные разговоры между ними, СМС сообщения подтверждают правдивость показаний Н [REDACTED] как свидетеля и правильность установленных судом в приговоре обстоятельств преступления, а именно то, что Катаев И.Е. заказал Н [REDACTED] убийство П [REDACTED] по найму; предоставил ему для этого всю необходимую информацию о потерпевшем, контролировал подготовку к убийству, согласовывал с Н [REDACTED] место,

время, возможные способы предстоящего убийства, а, получив подтверждение исполнения заказа, расплатился с исполнителем.

На деньгах, переданных Катаевым И.Е. Н [REDACTED] в качестве платы за убийство, обнаружены отпечатки пальцев его рук.

Проанализировав и оценив доказательства по делу в их совокупности, суд обоснованно пришёл к выводу о виновности Катаева И.Е. в организации им приготовления к убийству П [REDACTED] не доведённого до конца по независящим от него обстоятельствам, благодаря пресечению его действий правоохранительными органами.

Доводы жалоб о возможности оговора Катаева И.Е. Н [REDACTED] как и о нарушениях закона, якобы, допущенных в судопроизводстве по делу, необоснованны.

Сомнений в выводах суда о виновности Катаева И.Е. у судебной коллегии не возникло.

Содеянное осуждённым квалифицировано правильно.

Наказание ему назначено в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному.

Оснований для отмены либо изменения приговора по мотивам кассационных жалоб не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 22 декабря 2011 года в отношении Катаева И [REDACTED] Е [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого и адвоката Назарова И.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи